

Линь Хайян обернулся и увидел того самого талантливую парня, с которым пел в шоу, — У Юэ.

Тот придерживался стиля хрупкого красавца: стройный, высокий, да ещё и с выкрашенными в серебро волосами. Глаза — круглые, ясные, кошачьи, просто прелесть.

Однако этот красавец ростом метр семьдесят пять наконец-то раскрепостился перед Линь Хайяном и выдал с густым северо-восточным акцентом: «А, я тоже к вашей конторе прибилсь, вот совпадение-то, а?»

Линь Хайян опешил от такого выговора и машинально кивнул: «Угу».

У Юэ подпрыгнул к нему, хлопнул по руке и, сверкнув белоснежными зубами, заявил: «Мы ж, может, вместе работать будем, так что давай дружить, а? Мой менеджер грит, мол, можем мы с тобой парочку сляпать. Я думал, парочка — это чё такое? Да и чёр с ним, главное — дружить!»

Линь Хайян закивал, как цыплёнок: «Угу-угу-угу».

Проводив У Юэ взглядом, Линь Хайян сел на скамейку у автомата и наконец дождался запоздавшего менеджера.

«Брат Цзи, я так долго ждал...» — с лёгкой обидой произнёс Линь Хайян.

Менеджер в очередной раз поправил очки: «Дурачок, ты бы хоть домой пошёл сначала».

Линь Хайян не стал ничего говорить, забрал телефон и, усевшись в машину, снова открыл ленту Вэйбо. К его удивлению, там царило относительное затишье: изредка высказывали хейтеры да фанаты Лин Чэна, но на них никто не обращал внимания.

Линь Хайян поспешил написать Сестрице Жи, почтительно поздоровавшись: «Сестрица, а фанаты Лин Чэна не в ярости?»

Ответ пришёл почти мгновенно, и тон сообщения был радостным: «Ещё как!! Но они, вроде, уже привыкли. Всё-таки Лин Чэн — золотой арбуз нашей тусовки, его то и дело таскают в пары, так что нам тоже можно, правда?»

Линь Хайян отправил несколько вопросительных знаков: «Что такое „золотой арбуз“?»

«... Малыш, да ты, случаем, не старомодный? — невозмутимо ответила девушка. — Золотой арбуз — это его мужское достоинство».

Линь Хайян: «????!!!!»

«„Золотой арбуз“ обычно так называют знаменитостей-мужчин, которых постоянно втягивают в пары, причём в роли активной стороны. С тех пор как Лин Чэн вернулся, количество пар, куда его приписали, уже могло бы на целый сериал хватить. Каждый, даже самый последний пустоцвет, норовит к нему прицепиться — хайпу же надо». Сестрица Жи добавила с видом умудрённой жизнью: «Но это не мешает мне верить, что моя пара — настоящая!!»

Линь Хайян: «.....»

Сразу же прилетела та самая картинка, только теперь по краям были наляпаны розовые сердечки, а их с Лин Чэном губы при помощи топорного фотошопа безбожно вытянули, чтобы те чуть ли не целовались. «Смотри, какой нежный взгляд!! Какой тесный контакт!! Какая идеальная поза!! Боже, братик Хайян, да ты, похоже, главную роль в женском сценарии

получил??»

Линь Хайян с громким щелчком закрыл окно чата. Ему нужно было прийти в себя.

Он снова открыл ленту и увидел несколько новых постов:

[Главная героиня Янян]: [Фото] Следующий кадр после культовой картинки~ Без глубокого поцелуя никуда, хихихихи, смотрите на задний план.

[Янян — сокровище Лин Чэна]: Полюбуйтесь на талию нашего Хайяна, его милый пупочек и восемь кубиков пресса старшего брата Лина [Фото x9].

[Умирая от болезни, вскакиваю с криком «Лин Чэн и Хайян — правда!»]: [Современный гангстерский па] Мафиози подбирает на улице мокрого щенка. 65 тысяч слов, восемь букв, страстные сцены, сочные подробности, ссылка для защиты от цензуры.

Дрожащей рукой Линь Хайян ткнул в ссылку. Первые два абзаца были ещё ничего, но на третьем началась такая лихая гонка, что он с треском шлёпнул телефон экраном вниз на сиденье, чувствуя приближение инфаркта.

Менеджер, сидевший впереди, посмотрел на него через зеркало и нахмурился: «Весь красный, заболел?»

Линь Хайян поспешно отмахнулся: «Нет-нет...»

Он помолчал, беспокойно ёрзая на сиденье, и, нервно потирая мочку уха, как бы невзначай спросил: «Брат Цзи, а вот если сейчас двух мужчин в пару записывают... это... это не плохо повлияет?..»

Менеджер оглянулся на него, будто что-то понял, и ответил: «Не знаю, что именно случилось, но сейчас в этом нет ничего плохого. Даже наоборот — это может поднять популярность и привлечь фанатов». Он тут же добавил: «Но специально заниматься фансервисом ни в коем случае не нужно. Эти фанатки пар, даже если вы в десяти метрах друг от друга стоите, всё равно найдут, чему порадоваться. Честно говоря, им нравятся именно естественные, чистые чувства. А специальная подделка — это как искусственный сахарин, даже хуже, чем... ну, ты понял».

Линь Хайян тут же сознался: «Я таким заниматься не буду».

Менеджер криво усмехнулся: «Так я и знал, что ты начнёшь мозги парить. Очнись, малыш, ты до волоска на ноге актёра не дорос».

Линь Хайян поник: «... Не дорос».

Менеджер потрепал его по голове: «Умница».

Машина тронулась и остановилась у дома Линь Хайяна. Менеджер передал ему маску и напомнил: «Через две недели у тебя первое шоу с возвращением, ты будешь выступать от лица уровня F. Завтра пришлём хореографию, тренируйся. Компания планирует, чтобы ты действовал вместе с У Юэ...»

Линь Хайян серьёзно кивнул, зашёл в дом и по привычке открыл телефон. Сестрица Жи прислала ему личное сообщение:

«Подруга, по слухам, братик Хайян 15-го числа будет участвовать в шоу с возвращением. Прямой эфир, лицо надо держать, нельзя опозорить нашу семью. Мы организуем фанатскую поддержку, ты с нами?»

Линь Хайян крепко сжал телефон и очень серьёзно отправил три слова:

«Я скинусь».

Две недели прошли тихо и спокойно. Всё это время Линь Хайян усердно тренировался, в фанатских кругах тоже ничего особенного не происходило. Он продолжал вести аскетичный образ жизни, проводя по четырнадцать часов в день в тренировочном зале, и наконец почувствовал в себе хоть какую-то уверенность.

Даже менеджер уговаривал его: «Хайян, может, хоть немного отдохнёшь? Здоровье не железное».

Линь Хайян каждый раз, вытирая пот, отвечал одно и то же: «Не могу. Если не буду тренироваться, подведу фанатов».

Сестрица Жи, которая раньше звала его поучаствовать в поддержке, денег не взяла, но он сам нашёл в официальной группе ссылку на сбор. Максимальный взнос был пятьсот юаней, и всего за одну ночь набралось почти сто тысяч. Часть суммы задним числом вернули, а осталось около десяти тысяч.

Он рассказал об этом менеджеру и предложил внести свои деньги, но с удивлением и досадой обнаружил, что за эти дни почти ничего не заработал. На его счету, помимо компенсации за расторжение контракта, оставалась лишь четырёхзначная сумма. Короче говоря, Линь Хайян снова стал бедным несчастным ребёнком.

Он обратился к менеджеру, и тот объяснил, что доходы от мероприятий компании распределяют и выплачивают только в конце месяца. Линь Хайян успокоился.

В день шоу он пришёл заранее, чтобы освоиться. Организаторы не поскупились и арендовали просторную концертную площадку со всем необходимым оборудованием. Под огромной сценой в пяти секторах плотными рядами стояли кресла. Режиссёр подвёл Линь Хайяна к самому углу и ткнул пальцем: «Твоё место здесь».

Линь Хайян кивнул. Хотя этот участок и выходил на самый маленький сектор зрителей, масштаб всё равно был внушительным.

Менеджер подошёл с телефоном в руке и проворчал: «Организаторы совсем головой не думают! Не учитывают реальную ситуацию, просто тупо по уровням рассадили. У тебя-то как сейчас дела обстоят, а?»

Линь Хайян похлопал его по плечу: «Брат Цзи, спокойно».

Менеджер закатил глаза к небу: «Сам столько денег на поддержку вбухал, всё бесплатно раздаёшь, а тебе вот этот клочок земли выделили. Кому это показывать?»

Линь Хайян поспешил его успокоить: «Ничего, я просто хорошо выступлю, и буду доволен...»

Менеджер махнул рукой на этого упряма, дёрнул его за ухо и напомнил: «Я тебе говорил про мелкие движения, запомнил?»

Линь Хайян глупо раскрыл рот: «А?»»

«Какой ещё „а“! — с досадой воскликнул менеджер. — Сколько раз твердил: нужно внимание захватывать! Танец один и тот же, а как другие умудряются выделиться?»

Линь Хайян смиренно выслушал наставление, но менять ничего не собирался.

<http://bllate.org/book/16280/1466066>